

Стенографическая запись

беседы т.т. Зотова, Баград и Козьмина

с т. ЮНАРЕВЫМ В.А.21 декабря 1960 года.

- ВОПРОС - Вы где сейчас работаете?
- ОТВЕТ - В тресте "Ленторгтранс".
- ВОПРОС - Кем?
- ОТВЕТ - Водителем.
- ВОПРОС - Сколько лет Вы работаете водителем?
- ОТВЕТ - 30 лет.
- ВОПРОС - А где работали раньше?
- ОТВЕТ - Я работал в Управлении, поступил еще тогда, когда оно называлось ОГПУ и отработал 20 лет и 7 месяцев.
- ВОПРОС - В каком году поступили?
- ОТВЕТ - В 1930 году.
- ВОПРОС - И до какого года работали?
- ОТВЕТ - До июля 1950 года.
- ВОПРОС - Вы в верхнем или нижнем гараже работали?
- ОТВЕТ - В верхнем.
- ВОПРОС - На грузовой машине?
- ОТВЕТ - Нет, на легковой. Я не сразу попал в этот гараж, я уже работал в органах, но сначала ездил на машине, которая была подарена зам.нач. транспортного отдела ГПУ т.Болдареву, а в 1933 году попал уже в гараж. После пожара он был построен уже двухэтажным.
- ВОПРОС - Как в то время у вас осуществлялся порядок выхода машин в эксплуатацию?

ОТВЕТ - В те времена у нас все делали сами шофера, сам шофер готовил машину и сам выезжал на этой машине, расписывался в путевом листе, что машина исправна и вечером, вернувшись, тоже писал, исправна машина или не исправна.

ВОПРОС - А диспетчер что делал?

ОТВЕТ - Выдавал путевые листы, принимал заявки. Ему звонили - пошлите машину, он смотрел на своем диспетчерском столе, где эта машина и по радио вызывал водителя. Где бы водитель не был, он сразу слышал, что ему нужно на выезд и ехал.

ВОПРОС - А механики у вас были?

ОТВЕТ - Нет, механики появились позже, в 1935 году и я был одним из первых механиков в этом гараже, назывался тогда техником. Тогда уже мы подписывали, что машина в порядке.

ВОПРОС - А до 1935 года этого не было?

ОТВЕТ - Нет, вообще не было такой должности.

ВОПРОС - А кто же осуществлял надзор за техническим состоянием транспорта?

ОТВЕТ - Как вам сказать, сам шофер осуществлял, потом был завгар, с ним поговоришь - вот, мол, моей машине нужен такой-то ремонт.

ВОПРОС - Кто в 30-х годах был завгаром?

ОТВЕТ - Гирин Яков Михайлович.

ВОПРОС - Вы его судьбу не знаете?

ОТВЕТ - В Москве он, по-моему, во всяком случае в 1948-1949 годах был в Москве и приезжал сюда. Он был большим любителем радио и в 1948 году работал в Москве в какой-то мастерской по радио.

ВОПРОС - Он тоже осуществлял контроль за техническим состоянием машин?

ОТВЕТ - Да, но своей подписи на путевом листе не ставил. Тогда никаких талонов не было, права положил в карман и поехал.

ВОПРОС - А как следили за технической исправностью транспорта?

ОТВЕТ - Считали, что народ квалифицированный, технически грамотный, сам народ и осуществлял контроль.

ВОПРОС - А общественный контроль был?

ОТВЕТ - Да, это было, у нас была комиссия общественного контроля.

ВОПРОС - Она была постоянная?

ОТВЕТ - Да, постоянная и возглавлял ее такой Марков, он сейчас умер, мне вот здесь сказали. Из нашей колонны 2 шофера входили в эту комиссию - Соболев и Роткин, но точно я состава комиссии сейчас не помню.

Мы получали премию 40 рублей за то, что машина была в хорошем состоянии. Мы приходили на работу к 9 часам, а машины к Управлению подавались примерно к 11 часам, к 11-30, потому что работали мы до ночи, мы сразу в 9 часов одевали комбинезоны, брали кружки с керосином и драили машину и сверху и снизу, чтобы машина была в идеальном порядке, а когда ты чистишь,

то все недостатки видишь, когда с кисточкой лезешь во все дырки, хочешь не хочешь, увидишь, что рессора сломана или болт отошел. Кроме того, комиссия смотрела техническое состояние машин раза 2-3 в месяц налетом.

ВОПРОС - По графику или нет?

ОТВЕТ - Нет, смотрели так, чтобы мы не знали, когда они будут это делать.

ВОПРОС - 2-3 раза в месяц?

ОТВЕТ - Ну, может быть не 3, но не реже двух раз в месяц.

ВОПРОС - Они тщательно смотрели машины, или только внешний вид?

ОТВЕТ - Нет, очень тщательно смотрели, и капот откроют, и аккумулятор проверят, и шкворни, и руль покачают, так что всю ходовую часть смотрели.

ВОПРОС - А результаты осмотра они куда-нибудь записывали или нет?

ОТВЕТ - Да, записывали в такие ведомости и за недостаточно хорошее состояние писали - лишить 40 рублей. Мы их сороковками называли. Они оценки даже ставили, хорошо, отлично или удовлетворительно и если 2 раза подряд шофер получал удовлетворительную оценку, то ему уже делали замечание, что это не годится, надо тянуться.

ВОПРОС - За этот период времени, с 1930 по 1950 год Вы не помните хотя бы один случай, чтобы была авария вследствие выпуска машины с технической неисправностью?

- ОТВЕТ - Аварии такой я не помню, но иногда приезжали в гараж со сломанной рессорой.
- ВОПРОС - А аварий из-за технической неисправности не помните?
- ОТВЕТ - Нет, не помню.
- ВОПРОС - А если вернуться к событиям 1934 года?
- ОТВЕТ - Вы имеете в виду ту машину, о которой мы беседовали?
- ВОПРОС - Вы видели эту машину?
- ОТВЕТ - Да, видел. На ней работали Кузин и Чаповский, грамотные были водители. Чаповский был моим приятелем. Правда, Кузина я знаю мало, только лицо его представляю, а Чаповский был очень технически грамотный человек. Он был моим приятелем, мы с ним на рыбалку вместе ездили, он очень развитой и грамотный товарищ, в войну был помпотехом, получил майора.
- ВОПРОС - Он где?
- ОТВЕТ - В Ленинграде. Я слышал, что он болеет. У меня дома есть его телефон, могу Вам дать. И где живет знаю, только номера дома не помню, а так знаю.
- ВОПРОС - Что Вам известно по поводу этой машины?
- ОТВЕТ - Мне известно, за что уволили Чаповского. Когда он приехал, он в путевом листе написал, что машина исправна.
- ВОПРОС - Когда он приехал?
- ОТВЕТ - Вечером 31-го.
- ВОПРОС - А не первого?
- ОТВЕТ - Первого работал Кузин.

- ВОПРОС - Кузин работал 2-го.
- ОТВЕТ - Да, верно, это было 1 числа. Он отработал и написал в путевке, что машина в порядке, а на руль повесил записку своему сменщику Кузину, что если будет время, замени центровой болт рессоры, передняя рессора сломана. Это я в своей памяти восстанавливаю, думаю, что не ошибаюсь.
- ВОПРОС - Вы читали эту записку?
- ОТВЕТ - Нет, это мне рассказывал Чаповский. За то, что он написал в путевке, что машина в порядке, а сменщику оставил записку, что надо сменить рессору, его уволили с работы.
- ВОПРОС - Нужно было только центровой болт заменить?
- ОТВЕТ - Да, центровой болт передней рессоры.
- ВОПРОС - А листы рессоры были в порядке?
- ОТВЕТ - Мне кажется, что были в порядке.
- ВОПРОС - Он Вам об этом ничего не говорил?
- ОТВЕТ - Нет.
- ВОПРОС - Разговор шел только о центровом болте?
- ОТВЕТ - Да.
- ВОПРОС - А как центровой болт мог порваться?
- ОТВЕТ - На ударах машина смещается и бывает, что своей головкой болт идет в подрамник и его срезает. Это бывало часто, особенно на полуторке ГАЗ-АА.
- ВОПРОС - Вы эту машину видели часто?
- ОТВЕТ - Да, видел.
- ВОПРОС - Она никаких отклонений от стандартных машин не имела?

ОТВЕТ - У нее были немножко ниже борта.

ВОПРОС - Почему, не помните?

ОТВЕТ - Не знаю, я над этим не задумывался, но она была симпатичнее, чем все полуторки.

ВОПРОС - А как она была оборудована, для каких целей?

ОТВЕТ - Там оборудования никакого дополнительного не было, может быть впереди была скамеечка, но здесь я боюсь сказать неправду, не могу припомнить. А для каких целей? Чаповский говорил, что она занималась секретными работами, какое-то оборудование возили, чтобы можно было засечь где-нибудь передатчик, работающий в городе.

ВОПРОС - Во всяком случае Вы знаете хорошо, что борта ее были несколько ниже, чем борта обычной машины?

ОТВЕТ - Да.

ВОПРОС - На сколько примерно?

ОТВЕТ - Вы представляете себе доску-вагонку, так вот на одну вагоночку ниже, т.е. см. на 7-8.

ВОПРОС - Эта машина была новая?

ОТВЕТ - У нас все машины были хорошие, старых машин не было. Я знаю, что у нас ни одной машины не списывалось, а чуть машина постарше, ее отправляли в райотдел.

ВОПРОС - Вы эту машину потом не видели?

ОТВЕТ - Видел, она в мойке стояла и около нее был пост выставлен, чтобы никто не походил.

ВОПРОС - И Вы не подходили?

ОТВЕТ - Нет.

- ВОПРОС - И долго она стояла?
- ОТВЕТ - Долго.
- ВОПРОС - А что с ней сделали?
- ОТВЕТ - Боюсь сказать, не помню.
- ВОПРОС - В гараже машина осматривалась кем-нибудь?
- ОТВЕТ - Да, какая-то комиссия из Москвы приезжала, по-моему это был Френковский, особый уполномоченный МГБ СССР и с ним приезжала комиссия.
- ВОПРОС - А из ОРУДовцев кто-нибудь смотрел эту машину?
- ОТВЕТ - Нет, я не видел.
- ВОПРОС - А Вы часто в это время бывали в гараже?
- ОТВЕТ - Часто, как отвез кого-нибудь, так и возвратился в гараж.
- ВОПРОС - Экстренных выездов у Вас не было, Вы с этой комиссией не работали?
- ОТВЕТ - Нет. Я работал с москвичем, но только не из комиссии и не помню сейчас фамилию.
- ВОПРОС - А Вы не видели, как эта машина в гараж приехала, своим ходом или ее буксировали?
- ОТВЕТ - Нет.
- ВОПРОС - Но разговоры были, что кто-то привез эту машину?
- ОТВЕТ - Машину привез Ионин Михаил Борисович.
- ВОПРОС - Он сам ее привез или на буксире? Машина для буксировки из гаража не вызывалась?
- ОТВЕТ - По-моему, нет, ее просто Ионин пригнал.
- ВОПРОС - Вы не знаете, вызывалась машина или нет, или просто не помните?

ОТВЕТ - Не знаю.

ВОПРОС - А что с Иониным?

ОТВЕТ - Он работал в Москве в Министерстве обороны по автомобильному транспорту.

ВОПРОС - Сколько же времени находилась эта машина в мойке?

ОТВЕТ - С неделю стояла, но это примерно, точно я не могу сказать, может быть и дней 15, а может быть и 6 дней.

ВОПРОС - Во всяком случае не один и не 2 дня?

ОТВЕТ - Нет, нет. Я близко к ней не походил, но слышал разговоры, что она была в крови - это я слышал.

ВОПРОС - А о техническом состоянии что говорили в тот момент?

ОТВЕТ - Я уже не помню, от кого я это слышал, боюсь сказать, но помню, что говорили, что когда машина въезжала с ул. Войнова на Потемкинскую, где раньше был поворот трамвая и рельсы возвышались над дорогой /показывает руками: вот если здесь идет рельса, то здесь было 2 ряда диабазы, а здесь кусочек асфальта и опять рельсы/ и на этом месте всегда переезд был нехороший, всегда машину поддавало при переезде через эти рельсы. Когда Кузин вышел из тюрьмы, он рассказывал, что когда машину на этих рельсах поддало, то Малий дернул за руль и они въехали в дом, отбили кусочек штукатурки - так Кузин рассказывал. Он не то, чтобы мне рассказывал специально, но я слышал такие разговоры.

ВОПРОС - Но Вы присутствовали и слышали эти разговоры из уст Кузина?

ОТВЕТ - Нет, я боюсь сейчас так сказать.

ВОПРОС - Он не лично Вам рассказывал, но Вы присутствовали при его рассказах?

ОТВЕТ - Это надо припомнить, боюсь сейчас сказать.

ВОПРОС - Во всяком случае уже в то время велись такие разговоры?

ОТВЕТ - Да.

ВОПРОС - Что Кузин вел машину, у него вырвал руль Малий и машина пошла на панель?

ОТВЕТ - Да, там здание оранжереи как раз, в это здание и ударилась машина.

ВОПРОС - Вы помните, что в то время был такой разговор?

ОТВЕТ - Да.

ВОПРОС - А о техническом состоянии этой машины говорили, осматривали ее, или никто из водителей ее не осматривал, кроме Ионина? Ионин осматривал эту машину?

ОТВЕТ - Ионин привез ее, так наверное, он осматривал, а нас никого не подпускали к этой машине, там стоял вахтер. А что там было и смотреть? Нам интересно смотреть кровь, выбитые стекла, а рессоры зачем нам лезть смотреть, кому это интересно, сломана она или нет?

ВОПРОС - Но у вас же был общественный контроль?

ОТВЕТ - В такие вещи он не вмешивался.

ВОПРОС - Может быть были такие разговоры, что кто-нибудь начинал винить общественный контроль, что вот они вчера только смотрели?

ОТВЕТ - Нет, их никто не вспоминал. Они свое дело периодически делали, а здесь их никто не вспоминал.

- ВОПРОС - А на собрание никто вас не собирал, не обсуждался тогда на собрании вопрос, что машина выпущена в технически неисправном состоянии?
- ОТВЕТ - Нет.
- ВОПРОС - А разговоров о том, что машина была технически неисправна не было?
- ОТВЕТ - Нет.
- ВОПРОС - А были ли в тот момент среди водителей разговоры о том, что машина вышла в рейс неисправная и что в результате этого произошел несчастный случай?
- ОТВЕТ - Только неофициальные разговоры были, официально никто ничего не обсуждал.
- ВОПРОС - Ни на каких собраниях этого вопроса не касались?
- ОТВЕТ - Нет, ничего такого не было.
- ВОПРОС - Авария с этой машиной никак не обсуждалась?
- ОТВЕТ - Нет, по данной машине ничего такого не было, это абсолютно точно.
- ВОПРОС - А вообще такие обсуждения имели место?
- ОТВЕТ - Да, мы даже за мелкие нарушения дисциплины обсуждали водителей на собраниях. Был у нас такой Рыжов, его почти на каждом собрании обсуждали, то его искали на выезд, его не было, то еще что-нибудь. Но такие обсуждения больше бывали по дисциплине, чем по техническим неисправностям.
- ВОПРОС - А чем это объясняется, тем что не было технических неисправностей, или вообще не обсуждали такие вещи?

ОТВЕТ - Парк у нас был очень хороший, водители очень квалифицированные и у нас не было таких случаев, чтобы машины разбивались.

ВОПРОС - А Вы не помните никого из ОРУДовцев, которые приходили к вам осматривать машины?

ОТВЕТ - Нет, не помню.

ВОПРОС - Техосмотр делался одним лицом или не было такого постоянного лица?

ОТВЕТ - Нет, не было, приходили все по очереди. Но мне кажется, что такие техосмотры делались уже позже, а в то время не было таких осмотров, тогда ОРУД не вмешивался в наши действия, был только годовой и полугодовой осмотр.

ВОПРОС - Но общий порядок технического осмотра машин у вас был такой, который исключал выпуск машин в рейс в неисправном состоянии?

ОТВЕТ - Тогда машины были очень хорошие, их очень тщательно проверяли, так что не могло этого быть.

Гор. Ленинград.

Смольный.

Отпечатано 2 экземпляра.

Стенографировала Левина Л.А.

